

В. Г. Короленко

<О Л. Н. Толстом>

Собрание сочинений. Том 5.

Литературно-критические статьи и воспоминания.

Библиотека "Огонек". Изд-во "Правда", Москва, 1953.

OCR Ловецкая Т.Ю.

Содержание

Лев Николаевич Толстой

Великий пилигрим (Три встречи с Л. Н. Толстым)

Умер

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

(СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

I

Среди смуты, в хаосе творений новой русской жизни, наступает восьмидесятилетняя годовщина великого русского художника и истинно замечательного человека, вызывающего удивление и восторг во всем читающем и мыслящем человечестве. Нет угла на земном шаре, в который только проникает газета, на каком бы языке она ни издавалась, куда бы теперь не проникало и это имя. И всюду оно вызывает известное движение мысли и чувства, ума и совести, начиная с простого любопытства или радостного сочувствия и кончая напряженным столкновением религиозных, нравственных, политических мнений.

Последнее -- особенно в нашем отечестве. Здесь около этой сложной, удивительной и величавой фигуры бушует теперь настоящий водоворот разнообразных течений, происходит столкновение не одних взглядов, но и страстей. Наша жизнь всколыхнулась до глубины в трагическом усилии возрождения, -- но и среди этого огромного движения, быть может, в органической с ним связи -- праздник литературы, праздник свободной мысли и слова составляет один из выдающихся эпизодов, которому суждено остаться в биографии великого писателя и в истории нашей общественности характерным пятном на своеобразном фоне... Какой величаво-яркий закат... какая тревожная, бурная обстановка...

Толстой -- великий художник. Это истина, уже признанная читающим миром и, кажется, нигде и никем серьезно не оспариваемая. И если порой все-таки поднимаются голоса, вроде Белавенека в венском рейхстаге или епископа Гермогена в Саратове, утверждавшего еще недавно, что образы Толстого-художника "красивы, но не действуют благотворно ни на ум, ни на сердце", то судьба таких сведущих критиков -- только оттенять торжественный хор общего восхищения и признания...

Да, Толстой действительно огромный художник, какие рождаются веками, и творчество его кристально чисто, светло и прекрасно. Кто-то из крупных французских писателей, если не ошибаюсь, Гюи де-Мопассан, сказал, что каждый художник изображает нам свою "иллюзию мира". Обыкновенно принято сравнивать художественное произведение с зеркалом, отражающим мир явлений. Мне кажется, можно принять в известной комбинации оба определения. Художник -- зеркало, но зеркало живое. Он воспринимает из мира явлений то, что подлежит непосредственному восприятию. Но затем в живой глубине его воображения воспринятые впечатления вступают в известное взаимодействие, сочетаются в новые комбинации, соответственно с лежащей в душе художника общей концепцией мира. И вот в конце процесса зеркало дает свое отражение, свою "иллюзию мира", где мы получаем знакомые элементы действительности в новых, доселе незнакомых нам сочетаниях. Достоинство этого сложного отражения находится в зависимости от двух главных факторов: зеркало должно быть ровно, прозрачно и чисто, чтобы явления внешнего мира проникали в его глубину не изломанные, не извращенные и не тусклые. Процесс новых сочетаний и комбинаций, происходящий в творящей глубине, должен соответствовать тем органическим законам, по которым явления сочетаются в жизни. Тогда, и только тогда, мы чувствуем в "вымысле" художника живую художественную правду...

Иллюзия мира... Да, конечно. И эти иллюзии сложны и разнообразны, как и сам воспринимаемый